

От Цзиньчэна до горы Чёрного Воробья было добрых восемьсот километров.

Высокоскоростной поезд немного облегчал задачу, но на конечной станции всё только начиналось: сначала нужно было трястись в междугороднем автобусе, затем пересаживаться на разбитую маршрутку и лишь на условленном месте ловить машину Чжоу Уи, местного геодезиста. Вся эта утомительная чехарда с пересадками растягивалась на шесть-семи часов, прежде чем путники наконец добирались до уезда Даньла у самого подножия горы.

Увидев этот маршрут, Цянь Сюян едва не завыл от ужаса.

— Так далеко? Но там же есть скоростное шоссе! Неужели в этом уезде Даньла даже нормальной дороги нет? Нам что, по просёлку ехать?

Чжун Кэ одарила его ледяным взглядом:

— Вот построят мост Горы Чёрного Воробья, тогда и шоссе появится. Не нравится — мог бы остаться дома.

Цянь Сюян мгновенно прикусил язык.

Ему и в самом деле чертовски не хотелось ехать.

Вчера, когда Люй Фэн с будничным видом объявил, что отправляется на гору Чёрного Воробья, Цянь Сюян мысленно потирал руки и готовился смотреть представление. Он был уверен: выскокка вернётся ни с чем, опозоренный и побитый.

Кто же знал, что увязаться за ним решит и Чжун Кэ? Вот тогда-то дело и приняло нешуточный оборот.

Чжун Кэ числилась в штате и вела кучу организационных вопросов. Её командировку должен был лично одобрить директор У. Оформление командировочных листов, бесконечные согласования на всех уровнях — за какой-то день весь мостостроительный филиал узнал, что Чжун Кэ едет на гору Чёрного Воробья вместе с Люй Фэном.

Естественно, тут же раздался звонок от отца Цянь Сюяна. Тот исходил праведным гневом, сокрушаясь о никчёмности непутёвого сына.

— Я талдычу тебе каждый день: прояви себя! Покажи рвение! А ты ушами хлопаешь! Посмотри на Люй Фэна: парень сам вызвался ехать на объект, готов костями лечь ради этого моста! Вот это я понимаю — отношение к делу! Учись, пока он жив!

Цянь Сюяна от обиды и злости едва не разорвало на части.

Если бы не этот внезапно свалившийся на их головы Люй Фэн с его пафосными речами о том, как «учитель У велел ему лично взглянуть на горы», Цянь Сюян преспокойно сидел бы в тёплом офисе, лениво чертил в программе и в ус не дул.

Но вместо этого ему пришлось набивать походный рюкзак, прощаться с благами цивилизации и тащиться в какую-то глухомань. Причём без малейшего понятия, когда они вернутся обратно!

Цянь Сюян буравил Люй Фэна взглядом, способным испепелить на месте.

Объект его ненависти, впрочем, не обращал на эти безмолвные проклятия никакого внимания. Едва устроившись в кресле скоростного поезда, Люй Фэн мгновенно задремал, решив использовать свободное время для восстановления сил.

Позапрошлую ночь он провёл без сна, изводя себя мыслями об Инь Ицяо. Прошлой ночью допоздна укладывал вещи и просчитывал маршрут. Ранний утренний экспресс подействовал на него как колыбель. Несмотря на мерный стук колёс, приглушённый гул двигателей и оживлённый трёп пассажиров вокруг, Люй Фэн спал крепко и безмятежно.

После поезда они пересели на междугородний автобус, и всю вторую половину дня за окном тянулся бесконечный горный серпантин, закручивающийся в немыслимые петли.

К моменту долгожданной встречи с Чжоу Уи, их проводником и геодезистом, Цянь Сюян был бледнее смерти, да и Чжун Кэ выглядела измотанной. Из всей троицы один лишь Люй Фэн перенёс эту зубодробительную дорогу без видимых потерь. Он бодро шагнул навстречу встречающему их мужчине и представился:

— Здравствуйте. Мы из мостостроительного филиала. Я Люй Фэн, а это мои коллеги — Чжун Кэ и Цянь Сюян.

Он так лучился энергией, будто не проводил последние дни за бесконечными ночными дежурствами, а только что вернулся из отпуска.

Чжоу Уи, простой деревенский парень, широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами.

— Ну, ты-то парень крепкий, а вот они двое... — Он с сомнением покосился на спутников Люй Фэна. — Поднимутся ли вообще на гору?

Люй Фэн лишь удивленно приподнял бровь.

Всю глубину этих слов Люй Фэн осознал только на следующее утро, когда они начали восхождение.

Внедорожник Чжоу Уи мог довезти их лишь до определённой точки. К намеченным в проекте створам моста никакой дороги не было — туда вела только узкая пешеходная тропа.

Несмотря на разгар лета, здесь, на горе Чёрного Воробья, царила зябкая прохлада, мало напоминающая душный зной Цзиньчэна. Все четверо натянули штормовки, но высокогорный воздух всё равно покалывал лёгкие ледяными иглами.

Чжоу Уи уверенно шагал впереди, нагруженный геодезическим оборудованием и сверяясь с навигатором. Люй Фэн шёл следом, помогая нести тяжёлый штатив и веху. Подошвы ботинок то и дело проскальзывали в раскисшей от влаги глине.

Для Люй Фэна это было не первое восхождение.

Во время стажировки в архитектурном бюро «С. Е» он частенько отправлялся вместе с Инь Ицяо в глухие горные районы, чтобы воочию увидеть шедевры современной архитектуры, затерянные среди скал. Сколько бы километров им ни приходилось преодолевать пешком, какими бы изнурительными ни были подъёмы — один лишь взгляд на эти рукотворные произведения искусства мгновенно снимал усталость, наполняя душу Люй Фэна восторгом. А Инь Ицяо, заметив его восхищение, негромко и увлечённо рассказывал историю создания каждого здания.

Сейчас Люй Фэн месил точно такую же сырую глину, предвкушая встречу с объектом, но былой безмятежности не чувствовал.

А всё потому, что за спиной беспрестанно ныл Цянь Сюян. Его заунывные жалобы висели над ухом назойливым комариным писком.

— Брат Чжоу, неужели наши проектировщики раньше тоже этой дорогой тащились?

— Да ладно! Не верю, чтобы эти кабинетные неженки смогли одолеть такой подъём!

— Что? Какой ещё первый вариант створа? Хочешь сказать, это дорога только к одной из точек?

Вопросы и стенания сыпались из него без умолку.

Но ближе к полудню...

Силы окончательно покинули Цянь Сюяна. Задыхаясь и тяжело отдуваясь, он плюхнулся прямо

в жухлую траву у обочины и наотрез отказался идти дальше без привала.

Люй Фэн тоже притомился, но до состояния полной немоги ему было далеко. Он посмотрел вперёд: деревья заметно редели, открывая просветы неба. До вершины оставалось всего ничего.

— Долго ещё? — спросил Люй Фэн.

Чжоу Уи сверился с экраном портативного навигатора и указал на едва заметные вешки впереди:

— Да вон, видите колышки разметки? Нам вон туда, вдоль них. Буквально пара минут — и на месте.

С этими словами он выразительно посмотрел на развалившегося на земле Цянь Сюяна, явно призывая того сделать последнее укрощение строптивого духа.

— Никуда я больше не пойду! Смерти моей хотите?! — слабо запротестовал Цянь Сюян, отчаянно маша руками. — Этот твой Чжоу Уи уже раз двадцать обещал «буквально пару минут»! Всё, лимит доверия исчерпан!

В его речи уважительное «брат Чжоу» сменилось фамильярным упоминанием полного имени. И виной тому была излюбленная уловка геодезиста — классический приём с морковкой перед носом осла.

Сколько бы раз изнывающий от усталости Цянь Сюян ни спрашивал: «Сколько ещё?», Чжоу Уи лишь добродушно улыбался и неизменно заверял: «Да ерунда, пара минут осталась».

После чего они топали вверх ещё два часа.

Люй Фэн проникся к опытному геодезисту искренним уважением. Если бы не это упорное «ещё пара минут», изнеженный городской мажор Цянь Сюян наверняка забастовал бы ещё на первом километре.

И всё же, пока один попутчик предавался унынию на земле, Чжун Кэ проявила характер. Опираясь на ствол сосны, она медленно поднялась и, вытерев пот со лба, выдохнула:

— Раз уж совсем близко, я попробую дойти.

Цянь Сюян покраснел. Ему явно было неловко пасовать перед девушкой, на его лице отразилась жестокая внутренняя борьба. Но как бы сильно его ни мучила уязвлённая гордость, подняться на ноги он так и не заставил себя.

Подумав, Люй Фэн вытащил из рюкзака бутылку воды и протянул Чжун Кэ.

Она благодарно кивнула, принимая её бледными руками.

— Отдохни немного, — мягко сказал Люй Фэн. — Я схожу вперёд на разведку. Если там действительно пара минут ходьбы, вернусь и помогу подняться.

— Эй, да я же не вру, на этот раз точно пара минут! — шутливо возмутился Чжоу Уи.

Люй Фэн усмехнулся:

— Брат Чжоу, побудь лучше с ними. Я уже понял, как выглядят осевые вехи, так что поднимусь сам.

Он развернулся и быстро зашагал вверх по склону. Наконец-то наступила блаженная тишина.

Без бесконечного нытья Цянь Сюяна шаг Люй Фэна стал удивительно лёгким. Трава, кусты и сырая земля, примелькавшиеся за долгие часы пути, больше не казались унылыми. Теперь он с азартом высматривал среди зарослей геодезические пикеты, чувствуя, как внутри разгорается радостное нетерпение.

Эти невзрачные деревянные столбики с выжженными номерами скоро превратятся в опорные точки будущей трассы. Дорожные инженеры проложат здесь великолепную эстакаду, которая свяжет строящийся мост Горы Чёрного Воробья с действующей магистралью.

Люй Фэн месил сапогами грязь, но мысленным взором уже видел здесь безупречно ровную ленту скоростного шоссе.

Впереди забрезжил простор. Понимая, что вершина уже близко, Люй Фэн не выдержал и, поддавшись порыву, побежал вверх по склону. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

Преодолев последний крутой подъём, он выскочил на открытую площадку. Перед ним во всём своём суровом величии предстала вершина горы Чёрного Воробья.

Люй Фэн замер, жадно глотая прохладный горный воздух и пытаясь унять сбившееся дыхание.

Внизу раскинулось бескрайнее море первозданной зелени. На губах сама собой заиграла счастливая улыбка.

От этой дикой, захватывающей дух панорамы у него перехватило горло. Теперь он до конца понял, почему учитель У так настойчиво требовал от проектировщиков лично приехать на

объект.

Стоило ему оказаться здесь, как сухие чертежи и безжизненные компьютерные модели из проектной папки мгновенно ожили. В его воображении над ущельями и между скалистыми пиками один за другим начали вырастать исполинские пролёты моста, прорезая густой туман и заявляя о триумфе человеческой воли над суровой природой.

Высота в две тысячи девятьсот метров над уровнем моря, километровый пролёт и шестисотметровая глубина пропасти — все эти абстрактные цифры наконец обрели плоть и кровь.

Люй Фэн всматривался в клубящиеся между вершинами облака, пытаясь сопоставить реальный ландшафт с линиями на топографической карте. В ушах слегка шумело — давала о себе знать нехватка кислорода.

Внезапно плотная ткань штормовки в районе груди завибрировала. Ему на мгновение показалось, что это крупная дрожь бьёт его собственное тело.

Люй Фэн с удивлением извлёк из кармана мобильный телефон. Надо же, на такой верхотуре всё ещё ловила сеть.

— Алло? — выдохнул он в трубку. Его голос прерывался от быстрого бега, но в нём звенела неподдельная детская радость.

На том конце провода повисло тяжёлое молчание.

Люй Фэн уже собирался переспросить, как вдруг услышал сухой, требовательный вопрос:

— Чем ты занимаешься?

— А? — Не успев сообразить, чей это голос, Люй Фэн на автомате ответил, шумно переводя дыхание: — На гору поднимаюсь.

Собеседник на секунду запнулся, а затем тихо, бархатисто рассмеялся.

Этот смех показался Люй Фэну до боли знакомым. Нахмурившись, он отнял телефон от уха и посмотрел на экран. Номер не был сохранён в контактах, но эти цифры...

Инь Ицяо?!

Радостное возбуждение мгновенно улетучилось, сменившись щемящим волнением. Дыхание

перехватило, горло сдавило от растерянности.

Он не понимал, что так позабавило старшего сокурсника, и уж тем более не догадывался, зачем тот звонит. Однако этот тихий смех заставил Люй Фэна почувствовать себя пойманным с поличным школьником, напраказавшим прямо под носом у строгого учителя.

— Чего ты смеёшься? — буркнул он с деланным раздражением.

Инь Ицяо деликатно кашлянул, возвращаясь к своему привычному, безупречно мягкому тону:

— И на какую же гору ты карабкаешься?

О том, почему он рассмеялся, архитектор предпочёл умолчать.

Люй Фэн немного успокоил дыхание и тихонько хмыкнул:

— На гору Чёрного Воробья. Это безумно далеко от города. Я же говорил, что у меня командировка. Так что не жди меня, делай свои дела и возвращайся в Англию. И передай от меня привет профессору.

— Сяо Фэн, — мягко возразил Инь Ицяо, — я ведь не могу сказать дедушке, что прилетал в Китай и даже не повидался с тобой...

В этот момент Люй Фэн уловил со стороны тропы шорох шагов и приглушённые голоса. Не дослушав, что там ещё говорит Инь Ицяо, он поспешно зататорил:

— Всё, мне некогда, мои подошли. Пока!

И нажал отбой — стремительно и бесцеремонно.

Обернувшись, он увидел Чжоу Уи, который буквально на буксире тащил за собой вконец обессиленных Цянь Сюяна и Чжун Кэ.

Едва ступив на ровную площадку, Цянь Сюян сбросил с плеч рюкзак и мешком рухнул на землю, жадно глотая воздух. На его лице читалось такое страдание, что, казалось, он сейчас лишится чувств.

Чжун Кэ выглядела немногим лучше. Смертельно бледная, она стояла, упёршись руками в бока и пытаясь унять одышку. Наконец, повернувшись к геодезисту, она хрипло выдавила:

— Брат Чжоу... давай сразу к делу. Где тут точки первого варианта?

Казалось, ей хотелось лишь одного: чтобы Чжоу Уи поскорее ткнул пальцем в нужные координаты, после чего можно будет с чистой совестью побежать вниз и завалиться спать.

Чжоу Уи, поудобнее перехватив дальномер, прошёл немного вперёд и указал на пологий уступ чуть ниже по склону.

Там, трепеща на ветру, алел крошечный флажок.

— Видите красный флаг? — Геодезист провёл рукой воображаемую линию через ущелье к противоположному хребту. — На той стороне стоит точно такой же.

Яркие лоскуты ткани были единственными ориентирами, оставленными здесь изыскателями. Больше природа горы Чёрного Воробья не терпела никаких следов человеческого вмешательства.

Немного привыкнув к разреженному холодному воздуху, Люй Фэн взялся за работу.

Он скинул рюкзак, достал зеркальную камеру и принялся методично фиксировать на снимках створ первого варианта моста. Однако куда больше кадров он тратил на саму гору, стараясь запечатлеть её самый сложный рельеф со всех возможных ракурсов.

Один проектный вариант мостового перехода требовал детального осмотра двух противоположных вершин. Они поднимались сюда больше двух часов, а теперь предстояло спуститься на дно каньона и совершить точно такой же изнурительный подъём на противоположный склон — только тогда осмотр створа по первому варианту можно будет считать завершённым.

Времени, казалось бы, было с запасом, но львиную его долю съедала дорога. Поэтому Люй Фэн спешил зафиксировать каждую деталь ландшафта.

Тем временем Чжоу Уи установил тахеометр на штатив, готовый в любой момент сделать необходимые замеры.

Геодезист с любопытством наблюдал за молодым инженером. Закончив фотосъёмку, Люй Фэн достал из кармана блокнот для набросков и прямо на ходу начал быстро зарисовывать изгибы скал. Его карандаш скользил по бумаге с удивительной лёгкостью, за несколько штрихов передавая сложный силуэт горного хребта.

Чжоу Уи это показалось странным: зачем тратить время на рисование от руки, если современные камеры дают безупречную картинку?

Впрочем, он помнил отзывы директора У о Люй Фэне.

Юный, но чертовски талантливый парень.

Взяв за основу лишь общую концепцию моста Извилистого залива, он сумел блестяще применить технологию трёхгранных стальных опор и спроектировать совершенно уникальный мост Юэцзян.

Поэтому в глазах Чжоу Уи любые странности Люй Фэна обретали особый, почти сакральный смысл.

Делай эту двойную работу кто-то другой, геодезист непременно счёл бы это глупостью. Но в исполнении Люй Фэна кропотливое рисование казалось особой профессиональной фишкой — тем самым секретным приёмом, который помог ему совершить прорыв в Цзиньчэне.

Закончив очередную серию замеров, Чжоу Уи подождал, пока Люй Фэн отложит карандаш, и с затаённой надеждой спросил:

— Ну как? Появились какие-нибудь свежие идеи?

В этом простом вопросе крылась целая гамма чувств. С тех пор как Чжоу Уи назначили на этот объект, он задавал его каждому приезжавшему сюда проектировщику. Из года в год, из раза в раз.

Люй Фэн прекрасно понимал его состояние.

Для этих людей мост Горы Чёрного Воробья давно перестал быть просто работой. Он стал их заветной мечтой.

Они искренне надеялись, что проект, тянувшийся без малого двенадцать лет, наконец сдвинется с мёртвой точки.

Верили, что сквозь неприступную каменную стену, преграждающую путь в Тибет, наконец проляжет современная скоростная магистраль.

— Пока нет, — мягко улыбнулся Люй Фэн. — Но решение обязательно найдётся. Я уверен.

Они потратили весь день, без конца спускаясь и поднимаясь, чтобы детально обследовать обе стороны первого створа.

Когда внедорожник Чжоу Уи наконец припарковался у крошечной гостиницы в уезде Даньла, ночь уже полностью вступила в свои права. На единственной центральной улочке зажглись тусклые оранжевые фонари, едва разгонявшие густой горный мрак.

Вся их маленькая экспедиция разместилась здесь же. Каждому выделили по скромной комнатухе.

Перед тем как разойтись по номерам, Чжоу Уи напутствовал:

— Ложитесь сегодня пораньше. Завтра путь до второго створа будет ещё длиннее и сложнее.

Цянь Сюян, услышав это, снова побледнел как полотно:

— Опять пешком в гору? Весь день?!

Чжоу Уи весело расхохотался:

— Да ладно тебе! Не тянешь — можешь завтра вообще в номере остаться.

Цянь Сюян лишь недовольно хмыкнул и, волоча за собой по полу тяжёлый рюкзак, уныло поплёлся к себе.

Проводив его взглядом, геодезист махнул на прощание Люй Фэну и Чжун Кэ и тоже отправился отдыхать.

Люй Фэн запер дверь, выудил из глубин рюкзака фотоаппарат и поставил аккумулятор на зарядку. Блокнот с набросками он бросил на кровать — планировал засесть за расчёты сразу после душа.

Ветхий водонагреватель в глухой провинциальной гостинице выдавал лишь едва тёплую струйку. Наскоро ополоснувшись и насухо вытерев волосы полотенцем, Люй Фэн поплотнее укутался в одеяло, взял блокнот и принялся методично анализировать проблемы первого варианта створа.

Сухие выкладки в отчётах и трёхмерные компьютерные модели не шли ни в какое сравнение с личными впечатлениями от реального рельефа.

В тишине проектного института первый вариант казался Люй Фэну просто технически сложной, но вполне решаемой задачей. Однако теперь, когда он своими ногами отмерил восемь часов по крутым глинистым склонам, дежурная фраза из технического доклада «крайняя сложность транспортировки материалов и монтажа конструкций» обрела для него вполне осязаемый, пугающий смысл.

По проекту высота пролёта над дном ущелья составляла умопомрачительные 607,9 метра.

Чтобы возвести здесь мост, сначала требовалось решить сложнейшую задачу: как проложить сюда подъездные пути от федеральной трассы. Без этого невозможно было доставить на вершину ни тонны цемента, ни многометровые стальные конструкции, не говоря уже о тяжёлой строительной технике.

Но построить горное шоссе здесь было ничуть не легче, чем сам мост.

По словам Чжоу Уи, при выборе первого варианта створа продольный уклон и радиусы поворотов будущей дороги превратятся для специалистов дорожного филиала в сущий кошмар.

Куда ни кинь — везде тупик. Этот проект обещал вымотать душу и мостовикам, и дорожникам. Работать придётся на пределе возможностей.

Люй Фэн невольно усмехнулся и, пристроив блокнот на коленях, принялся аккуратно записывать сегодняшние наблюдения.

В тишине номера раздавался лишь шорох карандашного грифеля по плотной бумаге. Усталость наваливалась свинцовой тяжестью, но разум продолжал работать в режиме предельной концентрации, подстёгиваемый профессиональным азартом.

Он набросал быстрый эскиз моста, парящего над облачной бездной, и как раз собирался пририсовать у въезда на эстакаду маленький красный флажок, когда телефон на подушке снова требовательно зажужжал.

Люй Фэн скосил глаза на экран. Снову тот самый незнакомый номер.

Опять Инь Ицяо.

Помедлив несколько секунд, он всё же нажал на кнопку приёма.

— Ты где сейчас? — раздался в динамике мягкий, совершенно невозмутимый голос старшего сокурсника. — Я, кажется, добрался до горы Чёрного Воробья.

Пальцы Люй Фэна дрогнули, он едва не выронил телефон. Ему показалось, что он ослышался.

Дорога сюда из Цзиньчэна была сущим адом: поезд, автобус, душная попутка... Он прочувствовал каждую милю этого пути собственной спиной. Инь Ицяо просто физически не мог оказаться здесь!

Резко сев на кровати, Люй Фэн растерянно переспросил:

— Старший соученик... ты же шутишь, да?

— С чего бы мне шутить? — Инь Ицяо негромко рассмеялся. — Я выехал из Цзиньчэна сегодня утром. Доверился навигатору и поехал.

Он говорил об этом так обыденно, словно съездил в соседний супермаркет.

У Люй Фэна голова пошла кругом.

Когда директор У предлагал отправить их на служебной машине, Люй Фэн первым делом прикинул время в пути — почти двенадцать часов за рулём без перерыва! Именно поэтому он настоял на скоростном поезде с пересадками.

А Инь Ицяо взял и приехал на машине. Проведя несложные математические подсчёты, Люй Фэн понял: старший соученик завёл мотор практически сразу после того, как они закончили утренний разговор!

От подобной безумной решимости Люй Фэн на мгновение потерял дар речи.

Но, как выяснилось, главные сюрпризы были ещё впереди.

— Правда, здешние карты оставляют желать лучшего, — как бы между прочим заметил Инь Ицяо. — Навигатор только что радостно сообщил, что я прибыл в пункт назначения. Вот только вокруг мгла кромешная, ни единого огонька, ни намёка на жильё или хотя бы деревню. Понятия не имею, занесло ли меня вообще к горе Чёрного Воробья.

У Люй Фэна оборвалось сердце.

— Ты потерялся?! — в панике выкрикнул он.

— Похоже на то, — отозвался Инь Ицяо.

Его тон оставался безупречно вежливым и спокойным, словно речь шла о незначительном промахе на развилке пригородного шоссе, а не о ночи в диких горах!

Волна ледящего страха начисто смыла всю прежнюю неловкость Люй Фэна.

Инь Ицяо не был в Китае почти пять лет. Каким ветром его занесло в эти глухие края? Провести двенадцать часов за рулём и заблудиться ночью в диких горах — это же безумие!

— Где ты сейчас? На трассе или на просёлке? Асфальт под колёсами или грунтовка?

Едва договорив, он вспомнил слова Инь Ицзяо о «крошечной тьме». Перед глазами тут же вспыхнули жуткие картины аварии учителя У.

Что, если с Инь Ицзяо случится непоправимое из-за его нелепой поездки? Люй Фэн себе этого никогда не простит.

— Старший соученик... быстро звони в полицию! Набирай сто десять, пусть высылают патруль!
— лихорадочно затараторил он. Ничего умнее в голову в этот момент просто не приходило.

— Но что я им скажу? — резонно возразил Инь Ицзяо. — Я даже не знаю собственных координат.

— Скинь мне геопозицию! Я сам им всё объясню! — Люй Фэн готов был на месте с ума сойти от беспокойства. — Быстрее, добавь меня в WeChat, мой аккаунт привязан к этому номеру. Стой, у тебя вообще есть WeChat?

— Разумеется.

Звонок прервался, и тут же звякнуло уведомление о новом запросе в друзья.

Люй Фэн торопливо кликнул на экран и замер, уставившись на аватарку Инь Ицзяо.

На ней красовалась фотография его собственной выпускной работы — того самого здания библиотеки.

Оно лежало среди зелени, тихое и гармоничное, словно упавший в траву осенний лист, приковывая взгляд мягкими контурами стен и огромными, прозрачными панорамными окнами. Инь Ицзяо выбрал потрясающий ракурс, идеально вписав архитектурный шедевр в крошечную рамку аватара.

В груди Люй Фэна шевельнулось что-то тёплое и щемящее, к паническому страху примешалась целая буря невыразимых словами чувств. Он укорил себя за утреннюю грубость. Зачем он так поспешно бросил трубку? Поговори они нормально, возможно, Инь Ицзяо не сидел бы сейчас один в тёмном лесу, а Люй Фэн не сжимал бы побелевшими пальцами телефон в бесплодном ожидании координат.

Но вместо геопозиции на экране высветился запрос на видеозвонок.

Люй Фэн принял его не раздумывая.

Мгновение — и экран ожил.

Мягкий свет автомобильного плафона заливал салон. На водительском сиденье сидел Инь Ицяо. Он тепло смотрел прямо в камеру — всё такой же безупречно красивый, спокойный и уверенный в себе, каким Люй Фэн его помнил.

На его губах играла лёгкая улыбка, а в глазах светилась искренняя нежность:

— Ну вот мы и встретились, Сяо Фэн.

— Старший соученик, мне не до шуток! Немедленно отправь мне координаты!

<http://bllate.org/book/20104/2003809>